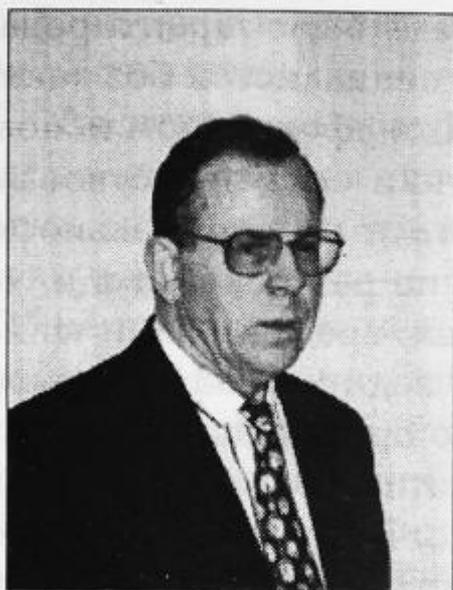

СОЦИОЛОГИЯ

**ГЕННАДИЙ ФИЛИППОВИЧ
ШАФРАНОВ-КУЦЕВ** —
ректор, доктор философских наук,
профессор, действительный член РАЕН,
Заслуженный деятель науки РФ

УДК 316. 356. 3

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНЫХ РЕФОРМ

АННОТАЦИЯ. В статье на основе данных сравнительных социологических исследований в крупных регионах анализируются образовательные ориентации различных групп населения в условиях рыночных преобразований.

The article presents analysis of various population groups' educational orientations in the context of market reforms. The analysis is based on the comparative data of sociological research in large regions of the country.

Современные реформы в российском обществе дают основания для переоценки места образования, в первую очередь, профессионального, как необходимого условия для приобретения человеком желаемого социального статуса со всеми вытекающими отсюда последствиями. Сама система высшего профессионального образования в результате рыночных преобразований все в большей мере ориентируется на удовлетворение потребностей в образовательных услугах различных демографических и социальных групп населения. Постоянный мониторинг на научной основе и все более полное удовлетворение образовательных потребностей населения являются новой парадигмой в деятельности российской высшей школы.

Строго говоря, термин "парадигма" — лексическая категория, обозначающая видоизменения слова по определенным грамматическим правилам. Первым применительно к системе образования использовал этот термин В. Н. Турченко. Предложенное им новое понимание этого термина — "устойчивые образцы, алгоритмы, по которым видоизменяются, трансформируются крупные социальные системы". Таким образом, применительно к образованию этот термин означает — новые правила игры, подходы к функционированию, целеполаганию [1].

В российской системе высшего профессионального образования произошли достаточно крупные трансформации. Превращение системы централизованного планирования приема абитуриентов и распределения выпускников

не только ограничивала права и возможности вузов, но и самих воспитанников высшей школы, мало стимулировала стремление студентов к высокому качеству образования. Выпускник вуза мог не искать себе работу — его ожидало обязательное государственное распределение. При любом уровне профессиональной подготовленности место работы ему было гарантировано. Предприятия и организации получали молодых специалистов без каких-либо затрат на их подготовку и мало заботились об их эффективном использовании, профессиональном росте. Данные статистики свидетельствовали, что больше половины выпускников вузов не работали по специальности, полученной в вузе. Социологические исследования не раз показывали, что молодые инженеры меньше половины своего рабочего времени занимались непосредственно инженерной работой. Насмешкой над их профессиональным предназначением были должности инженера по организации социалистического соревнования в отделах кадров предприятий.

Рыночные реформы в корне изменили ситуацию. Выпускники профессиональных учебных заведений теперь самостоятельно ищут работу на рынке труда, где с каждым годом усиливается конкуренция за престижные и высокооплачиваемые рабочие места. Вот эта новая для российского общества ситуация довольно быстро изменила отношение студенчества к учебе, их ценностные ориентации.

Центр социологических исследований МГУ (руководитель — проф. Туманов) провел опрос преподавателей на тему, какие нынешние студенты по сравнению со студентами, учившимися 3–4 года назад, то есть на заре рыночных реформ? Большинство — 86 процентов преподавателей считают, что студенты сильно изменились. У них сформировались качества, позволяющие им легче адаптироваться к сложностям жизни в условиях рынка, делающие их более конкурентоспособными: появились предприимчивость, большая самостоятельность, большая требовательность к преподавателям. Но что-то и утратилось: студенты стали менее эрудированными, менее трудолюбивыми, менее интеллигентными, менее требовательными к себе [2].

В первую очередь, стоит отметить, что повысился интерес студентов к получению современных профессиональных знаний. Можно сказать так: если раньше большинство студентов училось в основном ради диплома, то в настоящее время происходит заметная ориентация на получение знаний, дающих гарантию трудоустройства после окончания вуза, достойного заработка. Можно предположить, что эти новые качества российского студенчества начинают формироваться еще до поступления в вузы и в значительной мере сказываются на социально-профессиональном выборе выпускников средних школ.

При изучении социально-профессиональной ориентации нынешних абитуриентов необходимо учитывать, что проблема приема молодежи в вузы в нашей стране в прошлом была излишне политизированной или точнее идеологизированной. Десятилетиями на первый план ставилась не подготовленность абитуриентов, а социальное положение или происхождение; преимущество при зачислении получали абитуриенты с рабоче-крестьянским происхождением. Молодые люди из интеллигентных семей, чтобы «пробиться» в престижные вузы, сначала шли на год-другой на производство, чтобы получить рабочий стаж, то есть строчку в анкете о социальном происхождении заменить на запись о своем новом, уже пролетарском положении. Таким образом, получив новый социальный статус, они как бы очищались от своего «ущербного» социального происхождения и получали значительно больше прав на получение студенческого билета. Абитуриенты, имеющие

двухлетний трудовой стаж, часто зачислялись на самые престижные вузовские специальности практически вне конкурса. Руководство вуза ежегодно отчитывалось за социальное положение или происхождение нового пополнения и могло иметь немалые неприятности, если число первокурсников с рабоче-крестьянским происхождением снижалось ниже пятидесятипроцентной отметки.

Десятилетиями отбор в высшие учебные заведения шел не только по интеллектуальным способностям, но и по социальным признакам, что, в конечном счете, особенно в узкоспециализированных вузах снижало интеллектуальный уровень студенчества и выпускаемых молодых специалистов. Общеизвестный невысокий культурный уровень многих групп отечественной интеллигенции, инженеров, педагогов и даже профессуры вузов в значительной мере является результатом такой социальной практики. В условиях взрывного (термин Н.Аитова) развития образования, когда будущий инженер в плане гуманитарной подготовки ограничивался изучением иностранных языков и идеологизированных общественных наук из вузов выпускалась "полуинтеллигентная интеллигенция" [3].

Право человека на образование, в том числе квалифицированное профессиональное образование — одно из самых фундаментальных прав человека в гражданском обществе с рыночной экономикой. Не стоит забывать о важнейшей социальной функции высших учебных заведений, которые выполняют роль своеобразного социального лифта, распределяя своих воспитанников по различным ступенькам, этажам социальной лестницы. На глазах усиливается конкуренция молодых людей за право получить престижную для нашего времени специальность. Тонко улавливая эти новые для российской жизни нюансы общественного сознания, опытные менеджеры от образования стремятся создавать элитарные учебные заведения, организуют получение образования в престижных зарубежных университетах.

В периоды кардинальных социально-экономических изменений для общества всегда характерна большая вертикальная социальная мобильность. Формируется новая политическая и экономическая элита, замещаются прежние социальные группы, выполнявшие функции экономического и политического управления, как в масштабе всей страны, так и на уровне регионов, муниципальных образований, большинства социальных институтов. Эти процессы в периоды больших общественных подвижек приобретают буквально массовый характер.

Роль социальных лифтов, распределяющих людей по различным этажам социальной лестницы, формирующих элитарные социальные группы, могут выполнять большие деньги — предпринимательство, в том числе и криминальное, политическая деятельность (вот почему для переходного периода в любом обществе характерна масса политических партий, общественных организаций, различных фондов). Конечно, возможны и другие варианты для социального продвижения: родственные связи, удачные браки и т. п.

Но чем в большей степени роль социального лифта для формирования политической, экономической, культурной элиты выполняет система образования, тем динамичней развивается общество, в нем больше социальной справедливости, меньше больших и малых конфликтов. Разумная и справедливая организация образования обеспечивает формирование элиты общества за счет самых способных, одаренных и нравственно зрелых людей, что создает большие возможности для стабильности общества.

Эту роль образования в российском обществе еще предстоит осмыслить в полном объеме, сделать предметом инновационных поисков. Как макси-

мально упростить дорогу в университеты одаренной молодежи, чтобы она естественным путем без протекционизма и толстого кошелька занимала студенческие места? Этот вопрос занимает немаловажное место в общественном сознании, может стать причиной больших и малых конфликтов.

Устойчивое повышение приема на первый курс высших учебных заведений — явление характерное практически для всех российских вузов. В 1995—1996 годах прием в вузы России составил от 650 до 680 тысяч человек, достигнув самого высокого уровня за всю историю российской высшей школы. Тюменский госуниверситет за последние несколько лет увеличил прием на дневное отделение почти в два раза, а общий прием в вузы Тюменского региона увеличивается на 15—20 процентов в год.

Разумеется, в основе этой устойчивой региональной и общероссийской тенденции роста престижности высшего образования среди молодых людей и их родителей, значительного увеличения конкурсов и приема на первый курс должны быть достаточно серьезные причины.

Главное обстоятельство повышения престижности высшего профессионального образования, по нашему мнению, заключается том, что высшие учебные заведения, втянутые в рыночные отношения, нашли адекватные ответы на вызовы времени, сумели быстро изменить структуру направлений и содержание подготовки специалистов, сделали привлекательными для молодежи высшие учебные заведения в плане профессиональной карьеры, достижения высокого социально-профессионального статуса.

Немалая часть населения, попробовав себя в коммерческих структурах вульгарного, во многом криминализированного рынка и даже заработав какие-то деньги, стала понимать, что без хорошего профессионального образования не обойтись и ищет будущее для своих детей через систему высшего профессионального образования.

Достаточно притягательным мотивом стремления молодых людей в высшие учебные заведения является сохраненная пока, несмотря на все поползновения российского генералитета, отсрочка студентов дневных отделений от призыва в армию на весь период учебы. Это обстоятельство приобрело особое значение в условиях снижения престижа воинской службы, широкого освещения средствами массовой информации таких негативных явлений, как дедовщина, плохое питание военнослужащих.

Социологические исследования, проведенные сотрудниками кафедры социального менеджмента Тюменского госуниверситета в 1993 и 1997 годах, однозначно показывают повышение престижности высшего образования и в особенности рыночно-ориентированных специальностей. Опросы родителей, старшеклассников, экспертов в гг. Тюмени, Сургуте, Новом Уренгое, Ялуторовске, Радужном, в сельских районах области показали, что старшеклассники и их родители ориентируются на достижение высокого образовательного статуса. Если в 1993 году 60 процентов старшеклассников и их родителей заявили о своем намерении после окончания средней школы продолжить образование в высших учебных заведениях, то в 1997 году на продолжение образования в вузах было ориентировано уже более 68,0 процентов опрошенных школьников и 76,0 процентов их родителей.

Чем же руководствуются сегодняшние выпускники школ при выборе будущей профессии? Наше исследование показало, что основная часть выпускников полагается, в первую очередь, на себя, то есть делает ставку на свои склонности и способности, таких 44 процента среди опрошенных. Престижностью выбранной профессии руководствуется пятая часть респондентов, соображениями о возможных доходах 21,5 процентов. Стоит отметить,

что выбор выпускниками профессии одного из своих родителей (формирование профессиональных династий) неожиданно низок — всего 2,0 процента опрошенных.

Выбор того или иного варианта социально-профессионального самоопределения мотивировался школьниками со значительным разбросом и заметными структурными изменениями в мотивах за прошедшие четыре года. Немного больше стало тех школьников — на 2,3 процента, которые ориентируются на свои способности и хорошую школьную подготовку. На 2,2 процента увеличился мотив "престижности избранной профессии" и, напротив, на 5,5 процента меньше стало тех, кого привлекают соображения о возможных доходах. Свидетельством более реалистической оценки действительности являются данные о том, что на 3,8 процента стало больше школьников, которые при выборе варианта своего социально-профессионального определения исходят из материальных возможностей своих родителей.

Почти полностью совпали с мнениями школьников и ответы их родителей: 76,0 процентов участвовавших в анкетировании указали, что планируют поступление сына или дочери в высшее учебное заведение, 18,3 процентов — в техникум, 3,0 процента на курсы или профессионально-техническое училище и всего 1,6 процента — трудоустройство после окончания школы. В качестве аргументов принятого решения были названы склонности и способности будущих абитуриентов (почти 60,0 процентов полученных ответов), ориентация на высокий заработок после получения соответствующей профессиональной подготовки — 11,5 процентов, престижность избранной специальности — 19,0 процентов, возможности семейного бюджета — 23,9 процентов опрошенных, профессиональные семейные традиции — 4,5 процента.

Характерно, что только 4,0 процента принимавших участие в опросе родителей указали, что не планируют продолжение образования своих детей, сославшись на имеющиеся, по их мнению, возможности "хорошо зарабатывать без профессии и диплома". Среди сторонников данной точки зрения не оказалось ни одного человека со средним специальным или высшим образованием. В качестве других причин отказа от продолжения образования называются "недостаток средств" — 3,0 процента, "слабое здоровье и необходимость материальной помощи семье" — по пять процентов опрошенных родителей.

Примерно одинаковое в целом для старшеклассников и родителей распределение мотивов и приоритетов имеет вместе с тем и некоторые различия в зависимости от места их проживания. К примеру, у школьников-северян и выпускников южных районов области сильнее, чем у школьников областного центра, выражены сугубо прагматические мотивы профессионального самоопределения. При выборе будущей профессии руководствовались по преимуществу "соображениями о будущем заработке" треть опрошенных школьников из Сургута, до 40 процентов школьников из сельских районов. Среди выпускников областного центра эти мотивы назвал только каждый пятый из числа опрошенных.

подавляющее большинство опрошенных старшеклассников Тюменского региона намерены обучаться в вузах областного центра — до 60,1 процента опрошенных, 8,0 планируют учиться в вузах городов Ханты-Мансийского автономного округа. В вузовские центры Урала для продолжения образования намерены отправиться 6,7 процента школьников, в столичные города — 4,7 процента. Неожиданно для социологов никто из опрошенных

школьников не изъявил желания учиться за рубежом: либо это "семейная тайна за семью печатями", либо этот бум закончился и наступило понимание того, что российская высшая школа не уступает по качеству подготовки зарубежным университетам. Правда, среди опрошенных родителей 0,2 процента планируют обучение своих детей в зарубежных вузах и 0,5 процента в вузах стран СНГ.

Возможно сыграла свою роль и организация в регионе высших учебных заведений, ориентированных на международные стандарты высшего образования.

Предпочтение при выборе высшего учебного заведения отдается университетам — 37,1 процента опрошенных, в институты различного профиля планируют поступать 13,6 процента школьников, в академии — 12,7, в колледжи различного типа — 7,8 процента и 16,0 процентов школьников еще пока не сделали своего окончательного выбора, хотя и планируют поступать в высшие учебные заведения.

Для анализа социально-профессиональной ориентации выпускников средних школ важно провести ранжирование по отдельным группам специальностей.

Табл. 1

Предполагаемый выбор выпускниками Тюменской области специальностей высшего образования

Группы специальностей	В процентах
Экономика и финансы	21,5
Право, государственное и муниципальное управление	13,2
Менеджмент	5,9
Здравоохранение	5,8
Педагогика и психология	5,8
Строительство и транспорт	4,1
Легкая промышленность и сфера услуг	3,4
Информатика, средства коммуникации и связи	3,2
Промышленность, разведка и добыча полезных ископаемых	2,3
Сельское хозяйство, лесная промышленность, экология	1,4

Как видно из приведенной таблицы, самая высокая ориентация выпускников школ приходится на группу экономических специальностей, на втором месте специальности права, государственного и муниципального управления, третью строчку занимает менеджмент.

Анализируя приведенные данные, необходимо учитывать, что в нашей стране до недавнего времени существовал явный перекося в подготовке кадров по отдельным специальностям. Если в странах с рыночной экономикой удельный вес инженерных, сельскохозяйственных и естественнонаучных специальностей в выпуске вузов не превышал 20 процентов, то в нашей стране на эти группы специальностей приходилось свыше половины общего выпуска, а вот доля юридических, экономических и социальных групп специальностей составляла не более 10 процентов при общепринятом в североамериканских и западноевропейских странах, по данным ЮНЕСКО, соотношении до 40 процентов.

Конечно, реформы экономической и политической системы российского общества уже сильно изменили эти пропорции. Ориентация выпускни-

ков средних общеобразовательных школ на различные группы специальностей в России в последние годы сильно трансформировалась и практически не отличается от закономерностей, отмечаемых в международном образовательном пространстве. Среди студентов младших курсов Тюменского государственного университета на долю юридических и экономических специальностей приходится уже почти половина зачисленных в университет.

Довольно значительны различия в социально-профессиональных ориентациях юношей и девушек. Так, намерены после окончания средней школы пойти работать почти в два раза больше юношей, чем девушек; в техникумы и лицеи собрались поступать в три раза больше девушек, а в вузах можно ожидать пополнения студенческих рядов с преобладанием прекрасного пола на 27,0 процентов. Можно определенно утверждать, что по-прежнему экономика и финансы остаются по преимуществу "женскими" специальностями. К ним примыкают педагогика и здравоохранение — до 90 процентов от числа опрошенных, избравших эти группы специальностей. Однако также четко идентифицируется и группа "мужских" специальностей — строительство и транспорт, добыча полезных ископаемых, информатика, связь и средства массовой коммуникации. Почти треть юношей, ориентированных на поступление в вузы, планирует стать менеджерами.

Отвечая на вопрос о том, откуда получена информация о вузе, в который собираются поступать будущие абитуриенты, школьники в качестве основных информационных источников называют своих родителей (28,7 процента), друзей и товарищей (17,5 процента) и представителей высших учебных заведений (21,1 процента). И если первые две цифры традиционны для подобного рода исследований, то второе место для представителей вузов в качестве информационного источника является несколько неожиданным и вместе с тем убедительным свидетельством возрастающего влияния высших учебных заведений на социально-профессиональные ориентации школьников. Можно утверждать, что представители вузов, по всей вероятности, заменяют или даже можно сказать "вытесняют" из этой роли школьное учительство, занимающее при ранжировании только четвертое место (12,4 процента). Указанное обстоятельство следует отметить особо, поскольку традиционно школьные учителя вместе с родителями и друзьями всегда оказывали самое заметное влияние на профессиональный выбор старшеклассников.

Последнее место в качестве информационных источников, способствующих выбору школьниками высшего учебного заведения, занимают средства массовой информации: газеты (7,3 процента), телевидение (2,6 процента) и радио (0,6 процента). Правда, средства массовой информации никогда и не играли ведущей роли в социально-профессиональном выборе школьников, да наверное и не могут ее выполнять в силу обезличенности выдаваемой информации, нерегулярности таких публикаций и передач. Публикуемые объявления о приеме в высшие учебные заведения достаточно дорого обходятся для вузов и к тому же теряются в массе рекламных материалов. Приходится также считаться и с резким снижением тиража региональных газет.

Интересная зависимость наблюдается между избранной школьниками группой специальностей и основным, по их мнению, информационным источником, оказавшим решающее влияние на такой выбор. Полученные ответы школьников можно разделить на несколько групп.

К первой группе относятся те специальности, выбрать которые посоветовали родители, друзья. К ним относятся: юридические, финансовые, медицинские.

Вторую группу составляют специальности, на выбор которых оказали основное влияние родители; представители высших учебных заведений. К ним в нашем исследовании можно отнести специальности гуманитарного и физико-математического профиля.

И наконец, к третьей группе можно отнести те специальности, на выбор которых решающее влияние оказали школьные учителя. К ним относятся психолого-педагогические и естественно-научные группы специальностей.

Из материалов нашего исследования можно сделать вывод о том, что наиболее интенсивно и результативно работают со старшеклассниками представители вузов — специалисты в области гуманитарных и физико-математических дисциплин, а среди учителей школ наибольшее влияние на социально-профессиональный выбор школьников оказывают учителя естественных предметов.

Довольно высокий авторитет вузовских преподавателей среди школьников подтверждается при анализе зависимости между типом среднего образовательного учреждения, в котором обучаются школьники, уровнем их успеваемости и основным источником информации, повлиявшим на профессиональный выбор юношей и девушек. Если старшеклассники обычных средних общеобразовательных школ в качестве основных источников такой информации называют, в первую очередь, друзей и родителей, то выпускники школ с углубленным изучением предметов в качестве источников информации называют родителей и представителей высших учебных заведений. Выпускники гимназий на первое место среди источников информации ставят представителей вузов.

Взаимозависимость успеваемости школьников и информационных источников, повлиявших на профессиональный выбор, выглядит следующим образом: чем ниже уровень успеваемости выпускников, тем большее влияние на такой выбор оказывают друзья и товарищи; чем выше школьная успеваемость, тем большее место в качестве основного источника информации занимают представители высших учебных заведений. Эту ситуацию с профессиональным выбором, по нашему мнению, определяют такие обстоятельства, как участие сильных старшеклассников в разного рода олимпиадах, которые чаще всего организуются на базе вузов. Кроме того, в последние годы сложились договорные отношения между вузами и продвинутыми средними учебными заведениями. Во многих школах с углубленным изучением предметов их часто преподают именно сотрудники вузов.

Еще одним доказательством достаточно активной профориентационной работы среди старшеклассников представителей вузов, а также осознанного выбора молодыми людьми конкретного учебного заведения, является распределение ответов респондентов на вопрос "Бывали ли вы в избранном высшем учебном заведении?" Почти половина опрошенных школьников утвердительно ответила на этот вопрос анкеты, а если учитывать, что опрос проводился на всей территории области, то полученные данные можно расценивать как показатели возрастающей профориентационной активности вузов и высокого интереса к ним со стороны школьников. При этом зависимость типа избранного вуза и специальности от его посещения школьниками выглядит следующим образом: из тех школьников, которые собираются поступать в университеты — 52,4 процента нашли возможность познакомиться с избранным вузом, остальные вузы школьники посещают значительно реже. Из тех школьников, которые уже выбрали для себя конкретные специальности, наиболее посещаемыми оказались финансовые и

экономические факультеты, а наименее — физико-математические и другие естественнонаучные факультеты.

При этом характер зависимости типа среднего общеобразовательного учебного заведения, в котором обучаются выпускники, и посещение избранного для продолжения образования вуза выглядит следующим образом: учащиеся обычных образовательных школ в меньшей мере проявляют интерес к выбираемому вузу, лишь 38,1 процента посетили место предполагаемой учебы. А вот выпускники лицеев, гимназий, школ с углубленным изучением предметов в своем подавляющем большинстве (цифры соответственно составляют 75,0, 84,8 и 88,9) к моменту опроса уже побывали в том вузе, в который они собираются держать вступительные испытания. Разумеется, сказывается и такое обстоятельство, что большинство продвинутых средних образовательных учреждений сосредоточено в крупных городах и старшеклассники имеют большую возможность заблаговременно познакомиться с избранным вузом. Кроме того, именно такие средние общеобразовательные учреждения являются предметом особого внимания вузовских коллективов. Здесь чаще создаются профильные классы, целенаправленно готовящие выпускников для поступления в конкретные вузы и на конкретные факультеты.

В ответах на вопрос о том, чем руководствовались молодые люди, выбирая высшее учебное заведение, треть школьников назвали в качестве главного мотива своего выбора престижность высшего учебного заведения.

Вторым по значимости мотивом является месторасположение вуза — 18,2 процента. Наименее значимой причиной своего выбора школьники называют, как бы это не было неожиданным, решение родителей. Это действительно вызывает недоумение, если учитывать, что именно родители являются одним из основных источников информации в профессиональном выборе. Но после внимательного анализа социологической информации можно сделать вывод, что указанное несоответствие является еще одним доказательством изменения стиля взаимоотношений родителей и их уже взрослых детей. Пока родители выступают в роли советчиков, носителей информации, к их мнению прислушиваются, а вот в том случае, когда родители пытаются принимать решение за своих детей, то есть используется авторитарный стиль взаимоотношений с подростками, он отвергается и не признается даже по такому вопросу, где авторитет родителей, их мнение вроде бы должны быть решающими.

Среди школьников, которые не собираются продолжать учебу после окончания школы, а их общее количество составляет 6,7 процента, в качестве основной причины такого решения указывается отсутствие у семьи необходимых материальных средств — 3,4 процента, еще 2,1 процента невысоко оценивают свою школьную подготовку, 1,8 процента считают, что смогут нормально зарабатывать и без диплома, и около одного процента должны пойти работать, чтобы поддержать материальное положение своей семьи.

Среди опрошенных выпускников школ Тюменской области большинство — почти 80 процентов — отдадут предпочтение дневной форме обучения, что вполне объяснимо, так как выбор вечерней или заочной формы обучения в вузах вчерашними школьниками, как правило, определяется позже под давлением различных жизненных обстоятельств.

Выявленные закономерности социально-профессиональной ориентации выпускников 1997 года, иерархии мотивов и приоритетов имеют вместе с тем и специфические особенности в территориальном разрезе.

Социально-профессиональные установки выпускников школ
в региональном разрезе (в процентах от числа опрошенных)

Территория	Намерены поступить в вуз	Намерены поступить в техникум
г. Тюмень	76,0	16,7
Юг области	57,3	26,4
ХМАО	68,0	17,6
ЯНАО	72,0	11,9

Самые большие предпочтения высшему образованию среди опрошенных выпускников и их родителей отдаются в городе Тюмени и Ямало-Ненецком автономном округе. В южной части области акценты социально-профессиональной направленности школьников в значительной мере иные. Здесь четверть опрошенных выпускников, в основном сельских школ, ориентируется на учебу в средних специальных учебных заведениях. По мнению социологов, это, в первую очередь, объясняется недостаточно высокой школьной подготовкой молодых людей в сельских районах.

По сравнению с данными исследования 1993 года произошли основательные структурные изменения в социально-профессиональной устремленности в пользу высшего образования по отдельным регионам: число желающих продолжить образование в вузах на территории Ханты-Мансийского автономного округа увеличилось до 68,0 процентов, на территории Ямало-Ненецкого автономного округа до 72 процентов.

К примеру, фактическое поступление выпускников средних школ Сургута в вузы в 1993 году составило всего 17 процентов от выпуска, что было самым низким показателем среди больших городов Тюменского региона. За прошедшие годы ситуация изменилась кардинально: был образован Сургутский университет, в городе прибавилось несколько филиалов иногородних вузов. Возможности получения высшего образования в самом городе сказались и на профессиональной ориентации выпускников. В 1997 году почти 70, 0 процентов выпускников школ города планировали продолжить свое образование в высших учебных заведениях.

Интересно отметить, что факторы, определяющие выбор будущей специальности и вуза, имеют основательный разброс в региональном разрезе. По результатам опроса 1993 года у школьников-северян и выпускников школ из южных районов области сильнее, чем у тюменских школьников, были выражены сугубо прагматические мотивы социально-профессионального самоопределения, к примеру, "соображения о будущих доходах". В исследовании 1997 года в иерархии мотивов при выборе обучения в вузе у тюменцев на первое место вышли "склонности и способности" с существенным преобладанием в среднем на 20 процентов над мотивом "соображения о будущих доходах".

Для тюменских школьников, как и для выпускников южных районов области, основным мотивом социально-профессионального самоопределения является "престижность вуза". Но следующим для южан по значению фактором стало расположение высшего учебного заведения, а для тюменских школьников — желание учиться вместе с друзьями. Для школьников автономных округов на первое место выходит месторасположение высшего учебного заведения и на второе место — престижность вуза.

Наши исследования показали, что при невозможности поступления в вуз по месту жительства часть выпускников средних школ выбирает менее

привлекательную, но более доступную альтернативу профессионального самоопределения и ориентируется на имеющиеся в городе, районе средние специальные учебные заведения. На распространенность и вынужденность такого решения указали многие эксперты — работники комитетов по образованию, руководители школ, отмечая, что родители просто не намерены в сложных социально-экономических условиях отпускать своих детей (особенно девушек) на учебу в другие города. Причины заключаются в сложной криминогенной обстановке, характерной практически для всех крупных городов, больших затратах средств на обучение детей. Именно поэтому в последние годы резко сократилась учебная миграция молодых людей, их не привлекают даже престижные столичные вузы.

С другой стороны, для выпускников никто не приготовил рабочих мест. Поэтому местные власти объективно заинтересованы в увеличении приема в профессиональные учебные заведения. Создать новые учебные места намного дешевле, чем рабочие места в промышленности или сфере обслуживания, тем более на этапе их структурной перестройки. Увеличение приема в учебные заведения автоматически снижает давление на рынок труда, не говоря уже о том, что часто это увеличение приема финансируют сами родители.

За последние четыре года в автономных округах были созданы новые вузы, открыты десятки филиалов иногородних вузов. В северных городах работают выездные комиссии многих вузов. И вот эти новые возможности поступления в высшие учебные заведения сильно изменили социально-профессиональную ориентацию выпускников школ и их родителей.

Высказанное экспертами мнение о взаимосвязанности ценностных ориентаций школьников и их родителей с наличием в городе высших учебных заведений было подтверждено и результатами анкетирования. Оказалось, что при выборе конкретного учебного заведения учитывали, в первую очередь, его месторасположение 5,7 процента тюменских старшеклассников, 25,8 процентов выпускников школ Ханты-Мансийского автономного округа и 35,8 процента школьников Ямала.

Результаты опроса показали, что если в Тюмени — городе с относительно развитой сетью высших и средних профессиональных учебных заведений никто из опрошенных школьников не назвал в качестве причины отказа от продолжения образования отсутствие вузов по месту жительства, то в северных городах на это обстоятельство ссылались уже 7,0 процентов опрошенных школьников. Таким образом, можно сделать вывод, что явно неразвитое по сравнению с промышленным потенциалом образовательное пространство нефтегазовых городов северных субрегионов Тюменской области в значительной мере определяет социально-профессиональные ориентации выпускников средних школ.

Сложившуюся в результате проводимых реформ нишу на рынке труда специалистов пытаются заполнить различные и высшие, и средние специальные учебные заведения, вплоть до технических и сельскохозяйственных техникумов. Например, Салехардский зооветеринарный техникум в последние годы ведет подготовку, в основном, экономистов и юристов и только ведомственная принадлежность этого учебного заведения пока не позволяет преобразовать его в колледж университетского типа с набором специальностей и сельскохозяйственного, и экономико-правового профиля, что в большей степени соответствовало бы реальным запросам большинства выпускников средних школ и потребностям хозяйства северного субрегиона. Создание в городах Ямало-Ненецкого автономного округа неболь-

ших гуманитарных филиалов иногородних вузов не решает в полной мере проблемы существенного изменения структуры подготовки кадров, ориентированной на новые потребности автономного округа.

Структурная перестройка экономики, кардинальные преобразования в социальной сфере формируют большую потребность в специалистах по новым для отечественной высшей школы профессиям: инвестиционных экономистов, специалистов по рекламе и маркетингу, менеджменту в социальной сфере, профессионалов в области государственного и муниципального управления, экологии и рациональному использованию природных ресурсов. Потребуется большее число преподавателей для всех ступеней образования, для учебных заведений нового типа.

Формирование под воздействием экономических преобразований новой структуры потребностей населения в высшем профессиональном образовании вносит значительные изменения и в организационные структуры вузов. Полагаем, что форсированное преобразование вузов в университеты в значительной мере диктуется необходимостью для отраслевых высших учебных заведений вводить новые, пользующиеся у населения спросом престижные, рыночно ориентированные специальности. Узкие рамки отраслевого высшего учебного заведения, в отличие от университетов, не позволяют вузам гибко менять направления подготовки специалистов, что сдерживает не только их развитие, но даже простое выживание в условиях нынешнего кризиса.

Заметим также, что абсолютное большинство открываемых негосударственных учебных заведений ориентированы, в первую очередь, на специальности экономического и юридического профиля. Так, единственный Тюмени негосударственный вуз — Международный колледж, преобразованный недавно в Международный институт экономики и права, был организован группой бывших преподавателей государственного университета и ведет подготовку юристов и экономистов со знанием английского языка.

Тюменский регион в этом плане не исключение. По всей России появились негосударственные высшие учебные заведения, которые на своих «шведских столах» предлагают за три-четыре года дать любое университетское образование. Дело дошло до того, что вчерашние неплохие училища берутся за подготовку юристов и финансистов с университетским дипломом.

В последние годы в России создаются учебные заведения с обучением на английском языке, что считается чуть ли не самым главным признаком элитарности учебного заведения. Наверное, они нужны для подготовки лояльных чиновников для полуколониальных администраций. Но вряд ли в развитых странах мы найдем пример, чтобы национальная интеллигенция получала профессиональное образование на иностранном языке.

Принципиально новая парадигма для российского образования — готовность части населения инвестировать личные средства в сферу высшего профессионального образования и в особенности для получения профессиональной подготовки по рыночно ориентированным специальностям: экономика, финансы, юриспруденция, иностранные языки, менеджмент и некоторые другие. Конечно, инвестировать свои личные средства в образование могут только те небольшие социальные группы населения, которые в условиях рыночных реформ сумели многократно увеличить свои личные доходы. По нашим оценкам, это примерно десятая часть и преимущественно городского населения.

Кстати, в нашем исследовании почти половина опрошенных выпускников удовлетворены материальным положением своей семьи. Вполне обеспе-

ченной считают свою семью 34,8 процентов опрошенных, очень хорошее материальное положение подчеркнули 2,9 процента респондентов. Неудовлетворительное материальное положение семьи подчеркнули в анкетах 11,3 процента, 1,1 процента школьников считают, что семья живет за чертой бедности. Но это оценки старшеклассников, которые в отличие от своих родителей более оптимистично оценивают материальное положение семьи. Родители, разумеется, оценивают по-другому: очень хорошим считают только 0,8 процента опрошенных, вполне обеспеченным — 16,9, удовлетворительным — 56,6, неудовлетворительным — 19,0, и, по самооценке родителей, семья живет "за чертой бедности" — 3,4 процента опрошенных.

В силу некоторых особенностей российского менталитета в социальной группе населения с высоким уровнем доходов обучение детей по престижным специальностям в элитарных учебных заведениях России или еще лучше в зарубежных университетах считается важным показателем личного преуспеяния и занимаемого общественного положения. Однако большая часть населения пока вряд ли может найти средства для обучения своих детей в высших учебных заведениях. Понятно, что помимо нарастания социальной напряженности еще и по этому основанию общество лишает себя в самом ближайшем будущем значительной части интеллектуального потенциала. Большие деньги и умственная одаренность не всегда живут рядом.

В нашем социологическом исследовании на вопрос об отношении к введению платного высшего профессионального образования треть опрошенных родителей ответила резко отрицательно, 2,1 процентов высказались за обязательную плату, и 48,0 процентов согласились с тем, что должно быть как платное, так и бесплатное высшее образование. При этом среди сторонников платного высшего образования преобладают, в основном, люди с достаточно высоким образовательным уровнем.

Поддержка значительной частью населения идеи платности является еще одним доказательством престижности высшего профессионального образования. По ответам анкеты: 50,8 процента опрошенных родителей готовы вложить личные средства семьи в образование сына или дочери, 21,6 процента родителей готовы взять кредит для образования своих детей, а 14,7 — предпринять все возможные усилия для поиска спонсоров, готовых оплатить образование их детей. Характерно, что в предшествующем исследовании 1993 года процент родителей, готовых найти спонсора, был существенно выше. Можно предположить, что, во-первых, существенно сократилось число спонсоров, готовых финансировать образование; а во-вторых, стало больше родителей, реально оценивающих ситуацию, понимающих, что можно рассчитывать только на свои собственные возможности: финансовые — семьи, интеллектуальные — своих детей.

Значительный интерес проявили респонденты к возможности получения образовательного кредита для оплаты профессионального обучения. Напомним, что положение о таком кредите содержится в Федеральном Законе "Об образовании", однако до конкретной реализации дело пока не дошло [4].

Такой кредит хотели бы оформить 37,5 процентов опрошенных. Многие родители отмечают, что их решение будет зависеть от сроков возврата и процентной ставки — 39,7 процента. Вместе с тем 14,5 процентов опрошенных ответили, что в таком кредите не нуждаются. Следует подчеркнуть, что не нуждающихся в образовательном кредите в семь раз больше, чем тех, кто считает, что профессиональное образование должно быть обязательно платным. Это противоречие, разумеется, возникает не потому, что такие

респонденты не готовы платить личные средства за учебу своих детей, а скорее всего потому, что они рассчитывают на хорошую школьную подготовку своих детей и надеются, что они поступят на бюджетное место. В нашем исследовании родители очень высоко оценивают интеллектуальные возможности своих детей. Достаточно указать, что половина опрошенных родителей оценивают качество подготовки своих детей в школах как хорошее и лишь — 4,1 процента как плохое.

Интересно проанализировать социологическую информацию об отношении к платному высшему образованию в зависимости от материального положения семьи.

Табл. 3.

Распределение респондентов по отношению к платности высшего образования в процентах от числа опрошенных

Материальное положение семьи	Категорически против	Бесплатное и платное	Обязательно платное
Очень хорошее	40,0	40,0	20,0
Вполне обеспеченное	20,6	58,0	6,8
Удовлетворительное	38,4	53,6	0,7
Неудовлетворительное	55,8	36,9	1,6
«За чертой бедности»	66,1	32,2	0,0

Материально обеспеченные семьи высказывают, в основном, позицию, что наряду с бесплатным должно быть и платное высшее профессиональное образование. В группе вполне обеспеченных семей самый низкий показатель тех, кто категорически выступает против введения платного образования и уже 6,8 процента респондентов, которые считают, что высшее образование должно быть полностью платным. В семьях с высокими доходами пятая часть респондентов считает, что высшее образование должно быть только платным. Несколько, на первый взгляд, неожиданным является большее число родителей, указавших на очень хорошее материальное положение семьи и вместе с тем высказавшихся категорически против платности высшего образования. Что можно сказать по этому поводу? Во-первых, речь идет об очень небольшой группе населения, которая может занимать такую позицию по разным соображениям: часть не хотела бы платить за обучение в связи с тем, что стремится не афишировать свое материальное положение; другая считает, что она и так достаточно много отдает налогов в бюджет.

В связи с недостаточным финансированием вузов из федерального бюджета нередко высказываются предложения о переводе их на финансирование из местного бюджета [5]. Полагаем, что по этому вопросу также желательно изучать, а, возможно, и формировать общественное мнение. В нашем исследовании опрошенные родители указали, что профессиональное обучение их детей должно финансироваться из средств предприятий, где они работают — 8,1 процента респондентов, из средств города и района — 24,5 процента, бюджета области, автономного округа — 26,3 процента, из федерального бюджета — 36,9 процента опрошенных.

Таковы основные оценки социально-профессиональных ориентаций выпускников средних школ региона, которые позволяют более основательно проанализировать некоторые аспекты региональной политики в сфере высшего профессионального образования, новые подходы в деятельности высших учебных заведений по удовлетворению образовательных запросов населения региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Турченко В. И. Научно-техническая революция и революция в образовании. М., 1973.
2. Молодежь в условиях социально-экономических реформ. Материалы Международной научно-практической конференции. Выпуск I. С.-Петербург, 1995. С. 21.
3. Актон К. А. Моя социальная философия. Алматы, 1996. С. 155.
4. Закон РФ «Об образовании». Ведомости Федерального Собрания РФ. 1996. № 4.
5. Регионология. 1993. № 2. С. 74.

**СВЕТЛАНА МИХАЙЛОВНА
МООР** —
доцент кафедры социального
менеджмента факультета
экономического
и социального управления,
кандидат экономических наук

УДК 316; 331.5

**СОЦИОГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
ТРАНСФОРМАЦИИ РЫНКА ТРУДА:
БЕЗРАБОТИЦА, СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА**

АННОТАЦИЯ. Статья посвящается проблемам формирующегося рынка труда, изменениям, происходящим в трудовых отношениях, дискриминации женского труда. Основными являются вопросы безработицы.

Переход к рыночным отношениям обострил проблему использования труда женщин, в связи с чем возникает необходимость социально-экономической поддержки женщин.

In the article author considered: the current situation on Russian labor market, taking in account the latest changes in the sphere; sex discrimination in relation to the women employment process. The main part of the research is concentrated on the problem of unemployment.

The economic transformation of Russian society brought the problem of using women workforce, therefore the necessity of social and economic protection of women became very important.

I. Феномен женской безработицы

Безработица — это социально-экономическое явление, при котором часть рабочей силы (экономически активного населения) не занята в производстве товаров и услуг. В большинстве стран решение проблем занятости является первоочередной задачей государства. В условиях падения производства в России и неудовлетворенного спроса на рынке товаров и услуг сложившаяся ситуация выглядит, по меньшей мере, парадоксальной. Обо-